

Н. П. Терентьева

Индивидуально-личностные читательские маршруты в исследовании литературы школьниками: ценности и смыслы (из опыта работы)

В современной педагогике утверждается взгляд на ученика не просто как на объект деятельности, но субъект собственной деятельности, связанной с развитием способности к самоактуализации, самообразованию, самоопределению, в том числе и ценностному. Разработана тактика индивидуально-личностных маршрутов ценностного самоопределения старшеклассников.

Важной сферой ценностного самоопределения школьников является их читательская деятельность. Очевидно, что в современных условиях, в изменившейся социокультурной ситуации делать ставку на «массового читателя» вряд ли перспективно. Работа с читателем и в школе, и в библиотеке приносит свои плоды, когда она является откликом на интересы, мотивы выбора, ценностные ориентации конкретной личности, когда рядом с читателем-школьником оказывается авторитетный посредник — учитель, преподаватель вуза, библиотекарь. В литературоведческой секции научного общества учащихся (НОУ) старшеклассники получают редкую возможность найти и пройти свой индивидуально-личностный читательский маршрут, исследуя литературу.

Безусловно, ученическое исследование не может быть приравнено к исследованию ученого, которое имеет своим результатом научное открытие качественно новых закономерностей и явлений. Конечным результатом ученического исследования становится личностная интерпретация литературного материала (темы, проблемы). Чтобы эта интерпретация состоялась, была обоснованной и аргументированной, педагогу важно найти тему, в решении которой ученик может сказать «свое слово», направить поиск, предложив методику исследования. Обращение к темам, исследованным литературоведением, несомненно, в познавательном отношении полезно и интересно для увлеченного литературой школьника. Но подобные темы

имеют своим результатом реферат: ребята прилежно пересказывают известные исследования, не всегда утруждая себя ссылками на источник при дословном цитировании. Им остается потрудиться, чтобы «себе присвоить ум чужой», т. е. речь идет о репродуктивной деятельности. А уж она-то современными старшеклассниками, сознающими свою свободу в информационном пространстве, освоена в совершенстве.

Найти удачную тему не так-то просто. Она должна быть конкретной и дарить радость вдумчивого чтения, погружения в текст, читательских догадок и озарений, когда чтение — это (вспомним определение В. Ф. Асмуса) «труд и творчество». Главной целью здесь не может быть воспитание ученого, подготовка к научной деятельности. Перефразируя известную формулу М. А. Рыбниковой: «От маленького писателя — к большому читателю».

Наиболее подходящими представляются темы, ориентирующие юного исследователя на глубокую, основательную работу с художественным текстом, письмами, мемуарами. Эти темы, конкретные по предмету исследования (заметим, что нередко они связаны с осмыслением поэтики), предполагают составление картотеки, анализ текстового материала, его систематизацию и осмысление в контексте художественного мира писателя. Научный руководитель рекомендует ученику-исследователю определенные литературоведческие, энциклопедические источники, словари. Здесь необходима мера, чтобы это были действительно «базовые» источники и оставался простор для самостоятельного поиска — наблюдений, суждений, выводов ученика.

Среди будущих физиков и математиков челябинского лицея № 31 немало старшеклассников, интересующихся литературой. Так, однажды ко мне пришла Наташа Яковлева с желанием заниматься поэзией Анны Ахматовой. (Ученик выступает «неформальным заказчиком» темы). Какую тему предложить школьнице? Чем увлечь? «Художественная деталь в лирике А. Ахматовой»? Тема конкретная, понятная, но достаточно изученная и описанная в научной литературе. Может быть, реминисценции, интертекстуальность? Но читательского опыта школьницы недостаточно для подобной темы. Перелистывая страницы томика стихов А. Ахматовой, мы с Наташей обратили внимание на то, как часто поэт выбирает в качестве эпитафий для стихотворений пушкинские строки. Так появилась тема «Пушкинские эпитафии в лирике А. А. Ахматовой». «Читательский маршрут» потребовал знакомства со всей лирикой Ахматовой, выявления стихов с пушкинскими эпитафиями, анализа соответствующих стихотворений, выявления их диалогической сопряженности («Двух

голосов переключка»). Исследование сопровождалось освоением понятийно-категориального аппарата (эпиграф, реминисценции, аллюзии, интертекстуальность).

Исследование «Цвет в повести А. Платонова “Котлован”» выполнено Евгением Городничевым в 2002 г. Эта тема не являлась предметом специального литературоведческого изучения. Для ее рассмотрения нужно было внимательно перечитать текст повести, зафиксировать все случаи обращения автора к цветовым образам, составить картотеку цитат (их оказалось 46). Систематизация и анализ картотеки позволили понять взаимосвязь цветовых образов, цветовой символики с концепцией произведения. В качестве образца анализа функции цвета в художественном произведении была избрана монография С. М. Соловьева «Изобразительные средства в творчестве Ф. М. Достоевского» [1]. Познакомившись с главой монографии «Цвет», ученик осуществил «перенос» методики исследования на новый материал – повесть «Котлован».

В результате исследования Е. Городничев пришел к выводу о том, что изображаемый писателем мир немногочетен, это соответствует главному мотиву произведения – преобладанию смерти над жизнью. Котлован – метафора смерти, могилы. Самым частотным по употреблению оказался желтый цвет (23,9%), причем он используется как символ болезненности, нездоровья, обреченности, что восходит к открытию подобной трактовки цвета Ф. М. Достоевским. Контраст белого (21,7%) и черного (8,7%) усиливает трагичность восприятия мира, тем более что белый и бледный употребляются аналогично желтому в его минорной функции. А. Платонов амбивалентно использует красный и розовый цвета (10,9% и 4,3%), которые употреблены в позитивной и негативной функции, что также сопоставимо с поэтикой Достоевского. Однако красный служит для изображения не только сцен животной грубости, но и для обозначения классовой принадлежности, т. е. носит характер еще и социального эпитета, что различает этих авторов. Синий цвет (8,7%) – единственный в спектре писателя, выражающий романтическое мироощущение автора. Этот цвет традиционно восходит к мифологической, фольклорной символике синего как цвета мечты, тайны, божественной истины, вечности.

Используя предложенную С. М. Соловьевым формулу, Е. Городничев определил так называемое «цветовое число» повести «Котлован», характеризующее цветовую насыщенность литературного произведения и обнаружил, что цветовое число А. П. Платонова (7,9) наиболее близко цветовому числу Ф. М. Достоевского (7,2). Особенность колористиче-

ского дарования этих писателей — в малом и скупом использовании цвета. Цветовой штрих используется с предельным многообразием подтекста, отчего один и тот же цветовой тон приобретает многозначность. Данное ученическое исследование было опубликовано в газете «Литература» (приложение к газете «Первое сентября»).

Мне памятли индивидуальнo-личностные читательские маршруты учащихся знаменитого физико-математического лицея № 31: «Пушкинский контекст в поэме И. С. Тургенева «Помещик» Кати Миркиной, «Образы кукол в романе В. Набокова «Приглашение на казнь» Ксении Новиковой, «Образ дороги в повести А. Платонова «Котлован» Марины Юровой, «Образ кавказского пленника в русской литературе» Яны Спицыной. Сейчас эти ребята учатся в ЮУрГУ. Лиза Шафир, выполнив исследование «Фет—маринист», открыла, что А. А. Фет, оказывается, едва ли не самый «морской» из русских поэтов, что подтверждает его лирический цикл «Море» и частотность обращения к образу моря. За это исследование она была удостоена золотой медали на олимпиаде в Обнинске. Сейчас Лиза изучает экономику в МГИМО. Катя Сумина, призер Российских олимпиад по литературе, исследовала образную параллель Ася — Лорелея в повести И. С. Тургенева «Ася» и представила эту работу на творческий конкурс при поступлении в Литературный институт им. А. М. Горького в 2007 г. Сейчас она студентка отделения литературной критики этого института.

В выборе индивидуальнo-личностных маршрутов исследований для учащихся лингво-гуманитарной гимназии № 48, специализирующейся на изучении французского и английского языков, я учитываю специфику этой школы, индивидуальнe интересы ребят, а также их профессиональный выбор. Многие выпускники гимназии связывают свое будущее с изучением иностранных языков. Литературоведческие темы в этом случае формулируются с учетом межпредметных связей (французский язык — французская литература — русская литература), принципа «диалог культур». В качестве второго научного руководителя выступает учитель иностранного языка. Приведем темы таких исследований:

- «Французский язык героев романа «Война и мир» Л. Н. Толстого»;
- «Сравнительно-сопоставительный анализ басен Лафонтена и Крылова»;
- «Выстрел» А. С. Пушкина в переводе П. Мериме (сравнительно-сопоставительный анализ)»;
- «Французские, немецкие, английские реалии в романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин»»;

– «Дружеская переписка А. С. Пушкина на французском языке: эпистолярная культура»;

– «Письма И. С. Тургенева Полине Виардо: эпистолярная культура второй половины XIX века»;

– «Варваризмы в романе А. Макина «Французское завещание».

Памятно исследование Татьяны Волковой «Франция Марины Цветаевой». Татьяна пришла в НОУ с желанием изучать творчество Цветаевой, хотя поступать планировала на факультет иностранных языков. Эти два обстоятельства побудили искать особую тему для исследования, и она родилась. В первоначальном замысле цели его были таковы:

– выявить связи, соединяющие Марину Цветаеву с Францией, отношение поэта к этой стране (биографический аспект);

– выделить образы французской культуры и истории в творчестве поэта; понять, чем притягательны они для Цветаевой и как характеризуют неповторимость ее мироощущения.

По семитомному собранию сочинений была составлена картотека, дающая представление о «французском контексте» в произведениях Цветаевой. Он оказался обширным: помимо фольклора, образы Жанны д'Арк, Людовика XVII, герцога Лозэна, Наполеона; Орленка – герцога Рейхштадтского, сына Наполеона; Сары Бернар. Комментирование и анализ художественных текстов позволили понять, почему именно эти явления культуры, имена были столь дороги Цветаевой; помогли глубже проникнуть в ее художественный мир, понять личность поэта.

Однако уже в процессе исследования обнаружилось, сколь обширно иноязычное наследие Марины Цветаевой, в том числе французские тезисы. Татьяну заинтересовало, что накануне столетия со дня гибели Пушкина Цветаева, желая подарить французскому читателю подлинную поэзию Пушкина, переводит несколько его стихотворений, уверенная в том, что «так не переведет никто». Возникло желание сравнить цветаевские переводы с оригиналом и понять творческие принципы Цветаевой-переводчика.

В ходе работы над биографической главой также обнаружилась перспективная для исследования проблема. В эмиграции Цветаева берется за перевод на французский язык своей поэмы «Молодец», написанной по мотивам народной сказки «Упырь», но убеждается, что собственно перевод невозможен. И она заново пишет поэму, проникнутую русской фольклорностью, на русском языке. Естественно для исследователя

стремление сравнить поэмы «Молодец» и «Le Gars» и ответить на вопрос, почему Цветаева отказалась от перевода и создала оригинальное произведение по тому же сюжету.

Проблемы, безусловно, интересные. Но где взять французские тексты Цветаевой? Их нет в собрании сочинений. Через Интернет получили из Америки статью с цветаевским переводом «Пророка». И здесь, как это нередко бывает в науке, помог его величество случай. Занимаясь в публичной библиотеке, Татьяна случайно встретила в газете «Русская мысль» адрес профессора Сорбонны Вероники Лосской, книга которой «Марина Цветаева в жизни» (неизданные воспоминания современников) была одним из источников исследования. Дальнейшая работа над темой оказалась возможной благодаря любезной отзывчивости Вероники Николаевны, приславшей ксерокопии цветаевских переводов Пушкина, Лермонтова, Маяковского и поэмы «Le Gars». Заметим, что, когда работа была завершена и представлена на конкурс, из печати вышла книга профессора Е. Г. Эткинда «Там, внутри» (о русской поэзии XX века), где есть глава о поэме «Молодец» и ее французском варианте. У юной исследовательницы появилась возможность поверить свою «пробу пера» блистательной работой филолога-профессионала. Татьяна, став студенткой факультета иностранных языков педуниверситета, продолжила исследование, начатое в школе. О своей работе она писала:

«О Марине Цветаевой многое написано и сказано. Она любимый поэт, она загадочная и притягательная. Мастер, творчеству которого посвящено множество исследований. Встреча с ее стихами была для меня событием, целой страницей в жизни. Цветаева оказалась живой и близкой, совершенно не “программной” и какой-то очень открытой, даже обнаженной, с распахнутой душой. Работа “Франция Марины Цветаевой” была написана еще в школе. Эта тема оказалась очень удачной: дело в том, что ранее исследователями не преследовалась цель рассмотреть связи, соединяющие Цветаеву и Францию, хотя в жизни Цветаевой эта страна сыграла значимую роль...»

Конечно же, моя работа школьницы местами наивна, и случись писать ее сейчас, кое-что я бы сделала по-другому. Но тогда она дала мне очень многое: мне повезло общаться с интереснейшими людьми (сотрудниками дома-музея М. Цветаевой в Москве; профессором Сорбонны Вероникой Лосской, автором книги о Цветаевой; Сибелан Форрестер, преподавателем русской литературы в колледже г. Свортмор (США). Руководителями моей работы были талантливые специалисты, благодаря которым я приобрела опыт научной работы, так пригодившийся мне в дальнейшем, во время учебы на факультете иностранных языков. Но главное все же то, что с тех пор и до-

ныне Цветаева для меня — любимая и непревзойденная, новая на каждом повороте жизни и какая-то очень родная. То, что началось как научное исследование, стало источником вдохновения».

А вот как отзывалась о своем опыте сравнительно-сопоставительного анализа повести А. С. Пушкина «Пиковая дама» и ее перевода А. Жидом Мария Голубева:

«Желание заниматься научной работой у меня появилось достаточно неожиданно. Хотя, с другой стороны, сейчас я не могу представить свою жизнь без этого: бесконечный поиск, попытка найти крупицу истины в огромном количестве не относящегося к заданным проблемам материала. Что может быть притягательнее? Однажды погрузившись в мир научных изысканий, уже невозможно остановиться».

Во-первых, что может сравниться с тем удовольствием, когда ты видишь, как вырисовывается целостный образ работы, казавшийся поначалу таким смутным и расплывчатым. Это доставляет огромное моральное удовлетворение. Это своего рода “зарядка” для мозгов. Ведь иностранный язык — это тоже система, достаточно строго структурированная и подчиняющаяся определенным правилам».

Во-вторых, я просто чувствую себя на своем месте (претензии на новаторство и удовлетворенные амбиции чего-нибудь да стоят). К тому же моя работа представила впоследствии для меня и чисто практический интерес. Так, на ее материале я построила свою курсовую работу. Будучи студенткой, я несколько раз заимствовала систему, по которой проводилось данное исследование».

В-третьих, я натура увлекающаяся и немного романтическая. Поэтому в моей работе исследование особенностей перевода сочеталось с литературоведением. Как это ни пафосно звучит, но без книги свою жизнь я не мыслю. А Пушкин мой внутренний мир обогатил необыкновенно. К сожалению, после столь длительного изучения его творчества в школе к его произведениям перестаешь относиться не то что с трепетом, а хотя бы с долей заинтересованности. Мне, например, абсолютно не нравилось то, как мы разбирали и трактовали творчество этого писателя на уроках. Поэтому я решила открывать для себя Пушкина заново. И ни секунды не пожалела об этом».

Эти отзывы обнаруживают ценностную значимость для участников НОУ опыта не просто чтения, а исследования литературы, требующего самостоятельного поиска. Ребята еще в школе состоялись как читатели. Как показали проведенные нами опросы, ценностью в их представлениях являются:

- самостоятельное освоение культуры, литературы; расширение кругозора и приобретение новых знаний;
- открытие личностно значимых явлений культуры, их ценностей и смыслов;
- школа научного поиска, опыт исследовательской деятельности;
- общение, диалог с педагогами, учеными;
- творчество во всех его проявлениях;
- возможность творческой самореализации и самопознания.

Лучшие работы гимназистов вошли в сборник «Россия – Франция: диалог культур в исследованиях учащихся», вышедший в 2002 г. в Южно-Уральском книжном издательстве.

Все исследовательские проекты требовали основательной информационной поддержки, умения работать с художественными и научными текстами, с библиографией, каталогами. Далеко не всегда спасительным оказывался Интернет. Старшеклассники могли пользоваться фондами библиотеки педуниверситета. Школьные библиотекари помогали найти нужные источники в публичной библиотеке и приносили их в школу. Нередко исследования были возможны благодаря МБА. Так, для изучения тропов в прозе А. де Сент-Экзюпери нам нужен был «Семинарий по французской стилистике» Е. Г. Эткинда, и мы получили его из РГБ. Когда недавно мы узнали, что в Орле изданы переводы сказок Шарля Перро, сделанные И. С. Тургеневым, то смогли получить их из Орловской публичной библиотеки. Сотрудничество школьников, педагогов, библиотекарей, как мы убедились, и в наше многотрудное время приносит свои плоды.

Соловьев С. М. Изобразительное искусство в творчестве Достоевского / С. М. Соловьев. – М.: Совет. писатель, 1979. – 352 с.